

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

И.В. Кащук

Томский политехнический университет

E-mail: mau@tpu.ru

Анализируется необходимость создания системы показателей оценки конкуренции отраслевых рынков на региональном уровне. Рассматривается производственно-территориальный кластер как базовая категория при формировании стратегий и конкурентных преимуществ регионов. Делается вывод о необходимости формирования региональных отраслевых баз данных на основе комплексных моделей качества и конкурентоспособности отдельных предприятий и производственных комплексов.

Ключевые слова:

Региональные рынки, территориально-производственный кластер, отраслевые рынки, конкурентоспособность региона, технико-экономическая модель, оценка качества.

На основе принятого в 1995 г. Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» было разработано несколько десятков Федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов, направленных на реализацию федеральной региональной политики.

Из этого многообразия Российское правительство выбрало для реализации и оказания инвестиционной помощи восемь «базовых» программ: «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года», «Юг России», «Развитие Калининградской области на период до 2010 года», «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994–2005 годы)», «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 год и последующие годы)», «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан до 2006 года», «Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан до 2006 года».

Данный выбор программно-целевой федеральной поддержки был сделан на основе политики выравнивания социально-экономического развития регионов. «Выравнивание» региональных бюджетов в основном решает социальные вопросы, обеспечивая содержание социальной инфраструктуры и оказывая воздействие на экономическое развитие лишь косвенным образом.

В 2005 г. Министерством регионального развития РФ линия «выравнивания» была пересмотрена и предложена новая концептуальная основа «поляризованного регионального развития РФ». «Поляризация» предполагает концентрацию всех ресурсов в «опорных регионах» в целях последующего развития инновационной активности в других регионах на основе конкуренции территорий. Институциональное разделение регионов на «локомотивы» и «не локомотивы», в условиях ограничения воз-

можностей последних и четких норм прямого воздействия на них, не всегда может способствовать экономическому росту отстающих регионов [1].

Выбор того или иного концептуального подхода или создание их рационального сочетания является важной и сложной проблемой, для решения которой необходима система четких критериев и механизмов отбора регионов. Концепция «поляризации» реализуется в форме создания на конкурсной основе особых экономических зон. В конце 2005 г. победителями конкурса технико-внедренческих зон стали наиболее благополучные регионы Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области, в том числе и Томская область. Томская область вошла в число 25-ти регионов-лидеров.

Новейшая концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., опубликованная в октябре 2008 г. Министерством экономического развития РФ, предлагает сбалансированное территориальное развитие каждого региона на основе повышения конкурентоспособности и комплексного развития их экономик. Сбалансированность должна быть достигнута в результате проведения региональных политик одновременно по трем основным направлениям:

1. Создание новых центров роста на основе конкурентных преимуществ, как стимулирующий фактор.
2. Учет специфики пространственного развития и ресурсного потенциала при координации инновационных стратегий.
3. Рост человеческого потенциала всех регионов и сокращение дифференциации в качестве и уровне жизни.

Данная концепция базируется на оптимистическом сценарии инновационного развития, центром которого является повышение эффективности использования человеческого потенциала и развитие высокотехнологических сфер производства. Инновационный сценарий позволит Российской Федерации выйти на уровень социально-экономического развития передовых стран мира.

Новейшая региональная политика должна обеспечить стимулирование экономического роста всех регионов РФ, особенно проблемных, опираясь в первую очередь на развитие их производственной инфраструктуры, а не социальной. Развитие производства товаров и услуг должно обеспечиваться направлением федеральных инвестиций и привлечением инвесторов на основе предоставления им налоговых льгот, субсидий, льготных кредитов. Такой подход используется при формировании региональной политики развитых стран мира [2].

Развитие производственной базы на основе максимально эффективного использования имеющегося потенциала является одной из главных задач каждого региона.

Прогнозируется, что доля инновационного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) повысится с 10,9 % в 2007 г. до 17...18 % в 2020 г. при снижении доли нефтегазового сектора с 18,7 до 11 % [3].

Региональное развитие в период до 2012 г. будет характеризоваться уже сформированными зонами опережающего экономического роста, к которым относится Томская область.

Томская область входит в группу регионов с высоким уровнем развития человеческого капитала и потенциала инновационной экономики. Кроме того, Томская область относится к основным индустриальным центрам Сибири и Дальнего Востока, специализирующихся на глубокой переработке полезных ископаемых, лесных ресурсов и нефтехимии.

В настоящее время социально-экономическая ситуация в различных регионах сильно отличается. Государственные программы определяют лишь основные направления экономического развития субъектов Российской Федерации, на основе которых разрабатываются региональные стратегии, при этом нет единого упорядоченного процесса по их разработке.

Единым аспектом при формировании стратегии у всех регионов является достижение конкурентоспособности экономики, т. к. все они конкурируют за ресурсы, капиталы, рынки сбыта и квалифицированные кадры.

Реализация Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. возможна только в условиях высококонкурентной среды.

В Концепции Программы развития конкуренции в Российской Федерации определены четыре основные задачи конкурентной политики. К ним относятся: сокращение вмешательства органов власти в конкурентную среду; совершенствование системы антимонопольного регулирования; развитие инфраструктуры; информационное обеспечение рыночной деятельности, в том числе увеличение прозрачности ценообразования, упрощение системы поиска контрагентов; активная поддержка развития конкуренции на основе таможенно-тарифного и налогового стимулирования [4]. Выпол-

нить поставленные задачи предстоит в сложных условиях отсутствия как системы наблюдения состояния конкурентной среды, так и системы показателей и критериев ее оценки.

Все немногочисленные маркетинговые исследования последнего десятилетия в основном ориентировались на качественные показатели оценки опрошенных предпринимателей и не давали возможности объективно количественно оценить состояние существующих рынков.

Система количественных показателей оценки конкуренции на отраслевых рынках давно определена теорией организации отраслевых рынков. К ним можно отнести показатели концентрации, основанные на сопоставлении размеров фирмы с размером рынка и показатели монопольной власти, основанные на сравнении реальных рынков с рынками совершенной конкуренции. Однако отслеживать состояние данных показателей в условиях информационного дефицита весьма проблематично. Поэтому наиболее остро стоящей проблемой является наличие информационных барьеров, созданных на основе непрозрачных отношений между участниками рынка, отсутствия доверия, наличия неформальных, коррупционных отношений, не зрелой профессиональной аналитики.

Отсутствие информационной инфраструктуры породило и другое негативное последствие для развития конкуренции рынков, такое как формирование вертикально-интегрированных компаний (холдингов). Недостаток информации для изучения потенциальных рынков, дефицит доверия, низкая культура ведения бизнеса (опыт неплатежей) привели к боязни партнерских отношений, какими бы перспективными они не были. Крупные и средние фирмы стали создавать собственные структуры поставки (предприятия по добыче и переработке сырья) и сбыта готовой продукции (дистрибьюторские компании). Вертикальная интеграция использует ограничительную конкурентную практику, делит рынок по территориальному принципу, использует закрытые тендеры, ограничивает количество независимых участников рынка и в целом препятствует развитию конкуренции.

Кроме того, реальной угрозой конкуренции является высокая концентрация производства в ключевых для российской экономики сырьевых отраслях: нефтяной, металлургической, нефтехимической и прочих. В этих отраслях сохраняется преобладание крупных и сверхкрупных компаний. Данная тенденция в последние годы усилилась благодаря слияниям и созданиям крупных сетей дистрибьюторских организаций. Представители малого бизнеса видят реальную для себя угрозу в «монополизации рынков» крупными компаниями.

Тем не менее, крупный бизнес может служить опорой развития малого и среднего бизнеса при использовании кластерной организации отраслевых рынков.

В последние 10 лет особую популярность приобрела концепция кластерного управления экономикой на национальном и региональном уровнях.

В концепции современного экономического развития на базе эффективных форм конкуренции М. Портера «кластер» является базовой категорией. М. Портер формулировал свою концепцию кластеров на основе анализа стратегий и конкурентных преимуществ фирм [5].

Региональным или межрегиональным «кластером» является группа (комплекс) взаимосвязанных предприятий «профилирующих» и «дополнительных» отраслей (поставщиков, потребителей, производителей соответствующего оборудования и услуг), которые характеризуются общими потребностями в технологии, инфраструктуре и реализуют «совместный» процесс производства [6].

Кластер представляет территориальную концентрацию ресурсов достаточно ограниченного союза крупных, средних и малых предприятий, производящих функционально связанные товары и услуги, имеющих общую сырьевую базу и доступ к местным сырьевым материалам. Кластер характеризуется высокой конкурентоспособностью. Так, например, в Италии прибыльность фирм, входящих в кластер, в среднем возрастает от 2 до 4 %.

Кластеры образуют базовую организационно-экономическую единицу территориального характера: у них единый географический рынок, они создают новые экономические виды деятельности, производят продукцию с высокой долей добавленной стоимости, способствуют росту деловой активности, повышают темпы роста и уровень заработной платы. Территориальные кластеры благодаря своей организационной форме способствуют проникновению новых идей, распространению информации и стимулированию инноваций. Они способны лучше адаптироваться к изменению внешних условий и выживать в любых ситуациях. Кластер позволяет выжить малым фирмам и противостоять в конкурентной борьбе крупным. Кластеризация является своеобразным инструментом формирования стратегического взаимодействия отраслей региона. Они способны совмещать специализацию и интеграцию, конкуренцию и кооперацию, обеспечивая социально-экономическое развитие региона.

В современной зарубежной литературе наиболее актуальными являются исследования по выявлению наличия территориальных кластеров, направленных на ускоренное конкурентное развитие [7, 8].

Число и размер территориально-производственных кластеров зависит от концентрации промышленности и доминирующих отраслей региона. Основные характеристики кластеров весьма динамичны. Для выявления кластеров необходимо проанализировать все сформированные и потенциально возможные рыночные структуры отраслей и основных видов экономической деятельности с учетом собственных потребностей и инициатив региона.

В России прогнозируется сформировать не менее 6–8 территориально-производственных кластеров в урбанизированных регионах до 2020 г. [3].

Томская область входит в число сырьевых баз для формирования лесопромышленных кластеров.

Согласно программе стратегического развития Томской области до 2020 г. все секторы экономики, обеспечивающие занятость населения, были разделены на три основные группы: базовые, поддерживающие отрасли и бюджетная сфера [9].

В группу базовых отраслей входят: нефтегазовый сектор; газо-нефтехимическая, атомная, машиностроительная, электротехническая, сельскохозяйственная и пищевая промышленности; научно-образовательный и лесопромышленный комплексы; информационные, телекоммуникационные и биологические технологии, а также инновационный бизнес.

К основным поддерживающим отраслям, определяющим структуру и развитие базовых, относятся: энергетика, транспорт, строительство и ЖКХ.

Данные группы были сформированы на основе оценки привлекательности и вероятности успешного развития отраслей на территории области с учетом глобальных и национальных тенденций.

Выделены следующие группы показателей привлекательности.

1. Экономические (вклад в объем регионального производства, налоговые поступления в бюджет области, потенциал создания рабочих мест, уровень средней заработной платы).
2. Кластерообразующие (потенциал влияния предприятий отрасли на развитие смежных отраслей производства и видов экономической деятельности).
3. Отраслевые (риски изменения спроса, издержек, барьеров и др.).

При выборе данных показателей использовался международный опыт формирования микроэкономического фундамента развития территорий на основе «кластерных инициатив».

В программе стратегического развития Томской области отмечены основные экономические проблемы, препятствующие её развитию, это [9]:

1. Нерациональное использование местных природных ископаемых.
2. Подавление развития малых предприятий крупными, особенно в недропользовании.
3. Недостаточно развитая связь инновационной научной деятельности с производственным сектором.
4. Энергодефицитность области.
5. Отсутствие собственной отраслевой аналитики.

Наиболее важным фактором наличия всех этих проблем является информационный дефицит. Структура государственной статистической ин-

формации не соответствует потребностям отраслевой аналитики.

Одним из первых шагов на пути формирования отраслевых рынков и решения проблемы информационного дефицита явилось введение в действие с 1 января 2003 г. на территории страны Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Внедрение ОКВЭД позволит получить количественную оценку современной отраслевой структуры России.

ОКВЭД предназначен для решения основных задач, таких как: классификация и кодирование видов экономической деятельности; определение основных и дополнительных фактически осуществляемых видов производства; разработка нормативных правовых актов государственного регулирования; количественное описание отраслевой структуры; информационное обеспечение потребностей управления; подготовка статистической информации для сопоставления на международном уровне [10].

По ряду позиций методология определения вида деятельности по ОКВЭД существенно отличается от ранее действовавшей методологии Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ).

На сегодняшний день переход на ОКВЭД считается официально выполненным. Вновь регистрирующиеся предприятия определяют вид своей деятельности согласно новому классификатору, а предприятиям, классифицированным по ОКОНХ, рекомендуется перейти к использованию ОКВЭД. В региональных статистических органах проводится масштабная разъяснительная работа. Создаются коммерческие организации, осуществляющие помощь предпринимателям по вопросам использования ОКВЭД. При возникновении затруднений в определении вида деятельности того или иного предприятия, посылается запрос в вышестоящие органы Федеральной службы государственной статистики, которые высылают соответствующие рекомендации, согласованные с Минэкономразвития России.

Таким образом, все научно-теоретические предпосылки создания территориально-производственных кластеров регионов определены, не хватает лишь практического их применения для анализа и оценки кластерообразующих отраслей производства.

На основе проведенных исследований территориального рынка строительной керамики Томской области был предложен вариант модели комплексной технико-экономической оценки качества сырья, материалов и готовых изделий, которая может использоваться в решении вопросов повышения конкурентоспособности отрасли и формирования территориального строительного кластера [11–13].

Комплексная технико-экономическая оценка должна учитывать все критерии, отражающие технологические, технические, экологические и экономические характеристики. На рисунке представлен один из вариантов блок-схемы оценки качества строительной керамики, предлагаемый автором. В данной модели показана взаимосвязь конкурентоспособности и качества готового керамического продукта от характеристик и свойств исходного сырья и выбранной технологии.

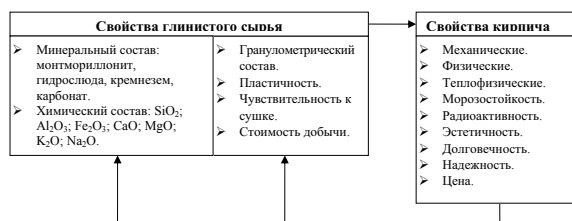

Рисунок. Схема комплексной оценки качества глинистого сырья и готового керамического стенового материала – кирпича

Основными экономическими критериями являются себестоимость и оптовая цена готового керамического продукта. Качественным сырьем принято считать то, из которого можно получить по традиционным технологиям кондиционный продукт без корректировки составов.

В настоящее время в Сибири испытывается острый дефицит глинистого сырья для всех видов строительной керамики, включая керамический кирпич, облицовочную плитку, санитарно-технический фаянс. Все это ставит в качестве первоочередной задачи строительного комплекса формирование сырьевых баз в регионах и на местах с учетом вторичного (техногенного) и попутно добываемого сырья.

Подводя итоги можно отметить следующее.

Новая концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. предлагает сбалансированное территориальное развитие каждого региона на основе повышения конкурентоспособности.

Региональное развитие определяется уже сформированными зонами опережающего экономического роста, к которым относится и Томская область.

В силу различий социально-экономических ситуаций регионов необходимо разработать единый упорядоченный процесс выбора конкурентных стратегий их развития.

«Кластер» является базовой категорией при формировании стратегий и конкурентных преимуществ регионов. Кластеризация выступает своеобразным инструментом стратегического взаимодействия отраслей региона.

Для определения территориально-производственных кластеров необходимо сформировать систему собственной отраслевой аналитики регионов.

В настоящее время в регионах не сформирована система наблюдения состояния конкурентной среды и нет системы показателей и критериев ее оценки.

В систему количественных показателей оценки конкуренции отраслей, согласно теории отраслевых рынков, могут входить показатели концентрации производства и показатели монопольной власти, основанные на сравнении реальных рынков с рынками совершенной конкуренции. Отслеживать состояние данных показателей в условиях информационного дефицита очень сложно. Государственная статистическая информация в настоящее время не соответствует рыночным требованиям. Существуют информационные барьеры между участниками рынка.

Необходимо сформировать региональные отраслевые базы данных на основе комплексных моде-

лей качества и конкурентоспособности отдельных предприятий и производственных комплексов в целом.

Одним из вариантов такой модели может быть комплекс технико-экономических показателей исходных сырьевых материалов и готового продукта, включающий группы химических, минералогических, технологических, технических, экологических и экономических показателей. Основным индикатором результативности и конкурентоспособности производств должна быть рыночная цена производимых товаров и услуг на мировом, российском и региональном уровнях.

Существующая дисперсия региональных цен свидетельствует о разобщенности региональных рынков, что ограничивает конкуренцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климов А.А. Асимметрия пространственного развития страны и подходы к реабилитации проблемных территорий // Российский экономический журнал. – 2006. – № 7–8. – С. 93–97.
2. Шевцов А. Соотношение централизации и децентрализации в государственной региональной политике: о сложившейся ситуации, необходимости и путях изменения // Российский экономический журнал. – 2006. – № 5–6. – С. 14–35.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylibmert/welcome/pressservice/eventschronicle/doc129662993566>. – 25.08.2008.
4. Концепция Программы развития конкуренции в Российской Федерации // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylibmert/welcome/pressservice/eventschronicle/doc1223561348073>. – 09.10.08. – 09.10.2008.
5. Портер М.Э. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2001. – 495 с.
6. Пилипенко И. Кластерная политика в России // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28–31.
7. Блунк Ф. Профессор Джакомо Бекаттини исследует промышленные районы Глазго [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.competitiveness.org/article/author/view/3/published/20>. – 07.03.2007.
8. Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона // Вестник Северо-Кавказского гос. ун-та. Сер. экон. – 2004. – № 2. – С. 42–44.
9. Долгосрочная стратегия развития Томской области [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.tomskegibet.ru/ru/strategiy.html>. – 20.11.2008.
10. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики. Банк готовых документов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b02_60/Main.htm. – 25.08.2008.
11. Верещагин В.И., Кашук И.В., Назиров Р.А., Бурученко А.Е. Расширение сырьевой базы для производства строительной керамики в Сибири // Строительные материалы. – 2004. – № 2. – С. 39–45.
12. Верещагин В.И., Кашук И.В., Назиров Р.А. Использование силикатного сырья в строительном комплексе Сибири // Экология и промышленность России. – 2001. – № 4. – С. 31–36.
13. Верещагин В.И., Кашук И.В. Оценка системы качества сырья стеновой строительной керамики // Известия вузов. Строительство. – 2003. – № 2. – С. 44–51.

Поступила 14.11.2008 г.